

[Списки литературы про освобождение Карелии](#)

Яакко Ругоев

Полк майора Валли

[126-й стрелковый полк : Докум. повествование : Пер. с фин.] / Яакко Ругоев

334,[1] с., [8] л. ил. карт. 22 см

Петрозаводск Карелия

Добрые работники библиотеки нашли и выдали книжку. Вы скажете мне: При чем тут Питкяранта? Ведь Валли командовал 126-м полком [71-й дивизии](#) и воевал севернее в Куолисмаа, Поросозеро, Медгора?

Да, скажу я, но потом ему поручили формировать лыжные бригады Карельского фронта. И вот он первый командовал лыжной бригадой, которая потом стала 33-й, а потом сформировал 30-ю, с которой наступал в 44-м у Кяснясельги и Лаваярви, а командир 32-й бригады [Макаров](#) был его хорошим знакомым и умер у него практически

на глазах. В Финскую войну Валли, похоже,

[воевал в](#)

[ФНА](#)

, так

что может быть и у нас побывал. Вообще, финны о себе мало говорят. Например, Валли упоминает Тойво Вяхя, который до него командовал полком, и пишет что они познакомились в школе интернационалистов в Петрограде. Но сам Вяхя про Валли нигде не упоминает. Оба и Вяхя и Валли после войны уехали из Карелии и до 70-х годов старались здесь не появляться. Брат Вяхи, правда, жил в Ильинском, но после того, как отсидел у нас в лагерях 10 лет.

Ниже традиционно отрывки и фотографии из книги.

ЛЕТОМ 1944-го

Войска Карельского фронта готовились изгнать врага с территории республики. Армию обучали вести наступательные бои. Надо было создать отдельные легкие войсковые единицы, способные вести бои в лесах самостоятельно.

Наступление началось в июне. Полковник Валли повел свою бригаду по труднопроходимым лесам, бездорожью. Летом лыжи, естественно, не были нужны, и по поводу названия бригады отпускались различные шуточки.

— Летом мы не лыжная, а просто — легкая. Так как весь груз носим на своих плечах...

Дело буквально так и обстояло. Бригада преследовала отступающего противника от Свири через Олонец на Салми. Оттуда бригада пошла через леса на север. У Кяснясельги враг еще пытался оказать сопротивление, организовав засады и внезапные артолеты.

Снова началась настоящая лесная война. Наши части наступали через леса, часто минуя дороги. Артиллерии с собой не было, через лес пушку не потащишь. Были только минометы. Все снаряжение, оружие, боезапас — все на себе. На себе и раненые.

У финнов была своя тактика отступления, которая поначалу, пока не раскусили, приносила неприятные сюрпризы.

Противник время от времени засылал небольшие ударные группы против наших наступающих частей. Войдя в соприкосновение с нашими дозорами, эта группа начинала

слабый, разрозненный огонь. Где-нибудь подальше стоял опытный офицер с часами в руках. Ему был известен традиционный порядок следования наших войск: в каком порядке, на каком расстоянии от дозора и т. д. Когда, по времени, наш головной батальон подходил к месту боя, финны открывали пулеметный огонь, заставляя наших солдат залечь. Офицер, руководивший операцией, знал теперь с еще большей точностью, на каком расстоянии находятся наши основные силы. И через миг противник направлял туда огонь своих пушек...

Так произошло несколько неприятных стычек с чувствительными потерями от артогня, пока не разгадали приемы противника. Однажды и Валли оказался объектом подобного обстрела. Наблюдая за продвижением колонны, комбриг Валли, начальник политотдела и начальник штаба бригады стояли втроем на обочине дороги. И тут разорвавшийся снаряд ранил обоих товарищей полковника Валли. В него по счастью не попало ни одного осколка. Можно было такой меткий выстрел вражеского орудия принять за случайную удачу. Но Валли мало верил в случайные удачи на войне. Он задумался, сопоставил с другими случаями в соседних наших частях. И раскрыл секрет финской тактики.

После этого Валли установил в бригаде правило: сразу, как только головной дозор столкнется с арьергардом противника, батальоны расходились в стороны от дороги, метров на триста. Финны начинали лупить по дороге, с обусловленным упреждением, но теперь солдаты только посмеивались: дудки, больше не выгорит. Часто при этом производили быстрые обходы, стараясь отрезать пути отступления врагу.

У старой границы надо было перейти реку вброд. Воды было по грудь. Сняли гимнастерки, чтобы не промочить документы. Два батальона продвигались колонной, имея в голове разведроту. Третий батальон был отправлен на правый фланг на спецзадание. Сам Валли шел во главе колонны, он хотел быть уверенным в правильности направления.

Вокруг был густой лес. Вдруг впереди послышался тревожный разговор на финском языке: «Рюся в лесу. Огня!»

За стволами деревьев показалась песчаная дорога, а на дороге — колонна велосипедистов. Времени на раздумья не оставалось.

Валли поднял пистолет, выстрелил и крикнул:

— За Родину! Вперед!

Батальоны атаковали с ходу, с обеих сторон начался адский треск автоматов и пулеметов. Появление батальона на дороге было для врага полной неожиданностью. Бойцы действовали быстро и умело, многочисленные тренировки не пропали даром. Финны оставили обоз и велосипеды на дороге.

Позже выяснилось, что столкнулись с егерским диверсионным батальоном финнов в

тысячу двести человек.

Врага продолжали гнать на запад через лесные дебри.

В те дни часто вспоминалось собственное горькое отступление 1941 года. Вспоминались и пророческие слова, сказанные в те трагические дни: «Будет и на нашей улице праздник».

Но и успешная наступательная война требовала жертв. И немалых. Не было легких побед.

Во время летнего наступления бригады Валли и полковника Макарова сражались бок о бок. На подступах к Кяснясельга бригада Макарова шла впереди. После одной из коротких, но жарких схваток к Валли пришел адъютант Макарова. Вид у него был подавленный.

— Товарищ полковник, пойдите проститься с командиром бригады.

— Что случилось?

Адъютант, не в силах говорить, только махнул рукой. Валли пошел за ним. Раненый Макаров уже скончался... Валли снял фуражку. Постоял молча над телом мужественного боевого товарища.

Тут вспомнились ему несколько трогательных случаев из их совместного наступательного рейда. Сколько же дней прошло, как они — наполовину в шутку, наполовину всерьез — условились друг с другом: если будет трудно, то сразу, без согласований и приказов вышестоящих штабов, прийти на помощь товарищу. Договорились 'О тревожном пароле по радию, для чужого уха непонятном:

— Где ты был 6 ноября 1941 года?..

В это время к ним подошел командир минометной роты Бычинский. Макаров спросил у него:

— Можно тебе доверить военную тайну? Услышав, в чем дело, Бычинский засмеялся:

— Присоединяюсь. Обеспечу огнем по первому требованию.

Но пароль не пришлось использовать. Договора придерживались по-братски. И вот путь Макарова закончился здесь. Почти на самом пороге окончательной победы.

— Как это все случилось? — спросил Валли.

— Засада... Очередь в грудь... Комбриг сам возглавлял колонну...

Полк майора Валли.

Добавил(а) Administrator

01.11.12 15:40 - Последнее обновление 12.01.16 12:54

Вальтер Иванович кивнул. Это ему было понятно. Он надел свою серую от пыли фуражку и широко зашагал в головную колонну своей бригады.

Честь и слава погибшим. А живым — только вперед.

Когда военные действия на Карельском фронте за-кончились, Валли пришел на братскую могилу в Петро-заводске, ту, которая на стыке улицы Карла Маркса и площади Ленина. Туда были перенесены останки пол-ковника Макарова из Кяснясельга. На вечный покой.

Слава павшим, слава.
Память еще живущим.